

S.Y. Andreytso, M.M. Soboleva

COOPERATION BETWEEN POLICE AND CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS IN PROTECTING INDIVIDUAL HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS IN RUSSIA

Sergey Andreytso – Senior Lecturer, the Department of Jurisprudence and Customs, Saint-Petersburg State University of Airspace Instrumentation, PhD in Law, Associate Professor, St. Petersburg; **e-mail: andreytso@mail.ru.**

Mariya Soboleva – Lecturer, the Department of Police Organization and Performance, Saint-Petersburg State University of Internal affairs of the Russia Federation, St. Petersburg; **e-mail: afeena@mail.ru.**

The article examines the interaction between the Russian police and different civil society institutions with regard to protection of individual human rights and freedoms. The paper provides analysis of existing legislation related issues and offers a number of recommendations to further improve the interaction under consideration.

Keywords: civil society; human rights; police; individual rights and freedoms; cooperation between the police and society.

С.Ю. Андрейцо, М.М. Соболева

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОЛИЦИИ И ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ЛИЧНЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИИ

Сергей Юрьевич Андрейцо – доцент кафедры правоведения и таможенного дела, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: andreytso@mail.ru.**

Мария Михайловна Соболева – преподаватель кафедры организации работы полиции, Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург; **e-mail: afeena@mail.ru.**

В статье рассматривается взаимодействие Российской полиции и отдельных институтов гражданского общества по вопросу защиты личных прав и свобод, анализируются имеющиеся проблемы правового характера, дан ряд рекомендаций по совершенствованию рассматриваемого взаимодействия.

Ключевые слова: гражданское общество; права человека; полиция; личные права и свободы; взаимодействие полиции и общества.

Ученые приравнивают личные права человека и гражданина к первому «поколению» прав. Традиционно внимание ученых обращено к механизмам защиты исследуемых прав [6; 9]. Конституция Российской Федерации в системе прав и свобод человека и гражданина поставила личные права и свободы на первое место.

Для полиции именно личные права составляют основной объект защиты в

рамках реализуемых задач. Это следует как из содержания нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность полиции, так и из самой сущности полицейской деятельности.

Следует отметить несистематизированность личных прав в целом как в законодательстве, так и в юридической литературе. Определенная систематизация характерна лишь для конституционных лич-

ных прав. В связи с этим ниже, в рамках исследования, целесообразно говорить о личных правах в целом, не всегда возможно исследовать подробно специфику взаимодействия гражданского общества и полиции по каждому праву и свободе из группы личных.

Представляется, что личные права и свободы граждан могут быть обеспечены посредством грамотно спланированной федеральной политики в сфере правового регулирования защиты исследуемой группы прав и свобод.

Так, специфика защиты полицией ключевого права в системе личных – права на жизнь, раскрывается в ряде правовых актов. Прежде всего, она связана с противодействием со стороны полиции угрозам человеческой жизни и уголовным преследованием за ее незаконное лишение. В связи с защитой права на жизнь полиция ограничена в применении огнестрельного оружия, специальных средств и физической силы.

В защите личных прав и свобод особую роль призваны играть институты гражданского общества [1; 8].

Взаимодействуя с гражданским обществом в сфере защиты права на жизнь, полиция проводит совместные мероприятия по защите человеческой жизни, например, при охране общественного порядка. К защите права на жизнь можно отнести и контроль за недопущением пыток в полиции. Контроль (прежде всего со стороны СМИ) за ходом расследования дел, связанных с лишением жизни, также можно отнести к типовым примерам взаимодействия институтов гражданского общества и полиции.

В рамках взаимодействия полиции с институтами гражданского общества возможен контроль за соблюдением прав задержанных, заключённых под стражу, лишенных свободы. К сожалению, такая форма взаимодействия не имеет системного характера. В качестве положительного примера можно привести инспектирование сотрудниками аппарата Уполномоченного по правам человека в Санкт-Петербурге совместно с прокуратурой Санкт-Петербурга соблюдения конститу-

ционных прав граждан при содержании их в изоляторах временного содержания органов внутренних дел и в специальных помещениях дежурной части территориальных отделов полиции. По итогам проверок были выявлены серьезные нарушения. Подобные проверки вполне могли бы проводиться (некоммерческими организациями (далее – НКО) (как они проводятся в системе ФСИН) в органах внутренних дел.

Вместе с тем, взаимодействие полиции и институтов гражданского общества требует анализа защиты рассматриваемой группы в целом. В обоснование вышесказанного приведем следующие аргументы:

1) специфика деятельности полиции, заключающаяся в противодействии преступности, охране общественного порядка, собственности и обеспечения общественной безопасности обуславливает особую ее роль именно в защите личных прав и свобод;

2) институты гражданского общества в основном взаимодействуют с органами государственной власти по защите прав и свобод в целом или группы прав, а не только в рамках защиты отдельных прав.

Для реализации прав и свобод человека и гражданина является необходимым закрепление прав и свобод, признаваемых за личность, в Конституции Российской Федерации и иных нормативно-правовых актах, а также наличие у лица правоспособности и дееспособности. Неотъемлемым элементом реализации прав и свобод человека и гражданина является обязанность государства гарантировать человеку и гражданину защиту его прав и свобод.

Человек и гражданин имеют право осуществлять свои права и свободы несколькими способами: заявительным, явочным или разрешительным. Осуществить свои юридические возможности участник правоотношений может как индивидуально, представляя свои личные интересы, так и в коллективной форме. Человек имеет право самостоятельно выбирать, в каких формах и объемах он реализует свои права. Эффективным средством обеспечения реализации основных прав граждан является подача жалобы на дей-

ствия и бездействие органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц.

Реализация конституционных прав содержит несколько процессуальных стадий: информационная, организационная, инициирования самого правоотношения и правозащитная стадия. По сферам общественных отношений гарантии конституционных прав и свобод человека и гражданина делятся на: социально-экономические, организационно-политические, юридические гарантии и духовные. По территории действия гарантии прав и свобод человека и гражданина делятся на международно-правовые, внутригосударственные и автономные. Реализацией международно-правовых гарантий занимается Организация Объединенных Наций и ее органы, а также организации, действующие под её эгидой через различные международные программы и проекты. защите прав человека уделяется существенное внимание Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Применительно к современной ситуации взаимодействия полиции и институтов гражданского общества распространены варианты отсутствия сотрудничества (игнорирования) и конфронтации. Это негативно влияет на ситуацию с взаимодействием полиции и гражданского общества.

Рассмотрим эти варианты подробнее, выделяя более конкретные модели [7, с. 212].

А. Партнерское взаимодействие:

1. Модель поддержки.
2. Партнерская модель.
3. Модель архитектора.

Б. Взаимодействие, основанное на доминировании власти:

4. Патерналистская модель.
5. Модель приводных ремней.

В. Отсутствие взаимодействия (игнорирование):

6. Модель игнорирования.
7. Модель архитектора.

Г. Взаимодействие, основанное на доминировании власти:

8. Патерналистская модель.

9. Модель приводных ремней.

Д. Отсутствие взаимодействия (игнорирование):

10. Модель игнорирования. Государство не замечает большинства НКО, не мешает, но и не помогает их деятельности.

Можно утверждать, что в современной России видны элементы модели приводных ремней. В указанной системе нет модели противодействия гражданскому обществу со стороны государства. Это недостаток приведенной выше классификации. Для России проблема противодействия гражданскому обществу является весьма актуальной.

Логично предположить, что руководящий состав МВД России различного уровня будет с опаской относиться к взаимодействию с «протестной» частью общества, особенно в той ситуации, когда протесты имеют ярко выраженную политическую окраску. Это уже приводило к неоднократной конфронтации, достаточно вспомнить протестные акции по итогам выборов в различных городах России в 2011–2012 гг. Несмотря на то, что они были связаны с реализацией политических, а не личных прав, пример достаточно показательный.

Говоря о специфике взаимодействия с отдельными институтами гражданского общества, считаем целесообразным подробно рассмотреть механизм взаимодействия с некоммерческими организациями. Принято выделять две основные модели взаимодействия органов государственной власти с некоммерческими организациями:

– патрон-клиентскую модель, получившую широкое распространение в Российской Федерации;

– модель межсекторного социального партнерства, элементы которой реализованы в ряде регионов России, в частности, в Республике Карелия, Пермском крае, Самарской области, Москве, Санкт-Петербурге [4].

Партнерская модель взаимодействия рекомендована Комитетом министров Совета Европы государствам-членам (Рекомендация CM / Rec (2007) 14 о правовом

статусе неправительственных организаций (далее также НПО) в Европе, принята Комитетом министров 10 октября 2007 г. на 1006-м заседании постоянных представителей министров) [2].

В развитие этих предложений считаем возможным создание объединения НКО, работающих с МВД России. Данное объединение может взаимодействовать с руководством МВД России, его территориальных органов. Руководитель МВД России может войти в состав Общественного совета при Министерстве Российской Федерации. О деятельности соответствующих НКО будут информироваться подразделения Министерства внутренних дел. Через ДГСК МВД России (Департамент государственной службы и кадров) возможно проведение совместных образовательных, исследовательских проектов, распространение положительного опыта, повышение квалификации, проведение совместных тренингов и т.п.

Возможно разделение НКО и (или) проведение проектов по соответствующим направлениям защиты личных прав:

- защита прав потерпевших;
- защита задержанных, обвиняемых и подозреваемых;
- защита свободы передвижения;
- противодействие пыткам и жестокому обращению с задержанными;
- защита личных прав сотрудников полиции;
- защита неприкосновенности частной жизни.

В рамках указанных направлений деятельности необходимо предоставление грантов на пилотные проекты, а в дальнейшем – переход к постоянному системному финансированию.

НКО могут предоставлять консультации, защиту, заниматься аналитической работой, формулировать предложения по совершенствованию механизма защиты личных прав и свобод. Необходимо составление справочников с контактными данными НКО, взаимодействующими с МВД России и осуществляющими контроль за его деятельностью на федеральном, региональном и местном уровнях.

Данные о таких организациях следует

размещать на сайтах МВД России, его территориальных подразделений, прокуратуры, муниципальных образований.

На протяжении последних нескольких лет были предприняты серьезные государственные усилия по развитию структур гражданского общества в РФ.

Свое оформление эта политика нашла в Концепции социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. Эта концепция широко обсуждалась экспертами гражданских организаций и приветствовалась некоммерческими организациями как внятная и последовательная национальная программа действий по развитию гражданского общества.

Сегодня достаточно активно проявляют себя различные общественно-консультативные советы при органах государственной власти. Однако пока их работа носит, зачастую, имитационный характер. Необходимо пересмотреть подход к их деятельности, не следует бояться конструктивной критики. Известно, что даже в период абсолютизма Николай I держал у себя на столе перечень критики, высказанной декабристами в отношении государственного аппарата.

Медленными темпами развивается добровольческое движение. Необходимо введение поощрительных механизмов, прежде всего в образовательной среде. Студенты, вовлеченные в волонтерское движение, могут получить необходимую практику в юридической, управленческой, социальной сфере и при этом способствовать более эффективному решению институтами гражданского общества своих задач.

Активисты должны создавать «гражданскую моду». Это эффективный механизм рекрутинга, что наглядно продемонстрировал рост благотворительных акций в Интернете в последнее время [3, с. 12].

Поддержка институтов гражданского общества невозможна без совершенствования нормативно-правовой базы. В этой связи актуальным представляется рассмотреть ряд предложений НКО по совершенствованию действующего законодательства в части, касающейся регламентации деятельности институтов граждан-

ского общества.

Добиться требуемой сегодня эффективности функционирования полиции, как свидетельствует отечественный исторический и современный зарубежный опыт, возможно только на основе тесного взаимодействия правоохранительных структур государства с гражданским обществом и широкими слоями населения [5, с. 42].

Для совершенствования взаимодействия органов внутренних дел со СМИ рекомендуется, в частности, развивать взаимовыгодное сотрудничество, оперативно реагировать на критику СМИ о недостатках в работе органов внутренних дел, повысить уровень проведения в регионах пресс-конференций, семинаров, активно использовать возможности социальной рекламы, разработать систему взаимного информирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова Л.Б. О необходимости взаимодействия полиции и гражданского общества // *Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии*. 2020. № 6-2. С. 7–12.

2. Вандышева Е.А. Партнерство и поддержка: к вопросу о перспективах правового регулирования взаимодействия государственных органов с некоммерческими организациями в Санкт-Петербурге // *Законодательство и гражданское общество: проблемы и перспективы: материа-*

лы конференции, 7 декабря 2010 г., Санкт-Петербург. СПб., 2010. 153 с.

3. Васильева Т. Власть и гражданское общество // *Власть*. 2009. № 8. С. 11–13.

4. Горный М.Б. Взаимодействие НКО и власти: общие тенденции и опыт Санкт-Петербурга // *Публичная политика – 2007: сб. статей / под ред. М.Б. Горного, А.Ю. Сунгурова. СПб.: Норма, 2007. С. 7–8.*

5. Егорышева Н.В. Методологические основы и возможности социологического анализа социального взаимодействия полиции с гражданским обществом и населением // *Вестник ВЭГУ*. 2013. № 3. С. 42–49.

6. Резяпова Г.Ф., Хамадьянов И.И. Способы защиты личных неимущественных прав // *Аллея науки*. 2020. Т. 1. № 10 (49). С. 625–632.

7. Факторы развития гражданского общества и механизмы его взаимодействия с государством / под ред. Л.И. Якобсона. М.: Вершина, 2008. 296 с.

8. Федорова И.В. О процедурах взаимодействия органов внутренних дел (полиции) с институтами гражданского общества // *Административные процедуры: проблемы правового регулирования: сб. научных статей*. 2020. С. 153–156.

9. Хрипун А.В. Личные (гражданские) права и свободы – естественные и неотчуждаемые права человека // *Философия социальных коммуникаций*. 2019. № 2 (47). С. 54–56.